к „Бригадиру", но и к любой иной комедии».[18] Но и он признает, что «заметка в „Пустомеле" говорит о комедии в непосредственной связи с „Посланием к слугам"», то есть с Фонвизиным; вероятнее всего, имеется в виду «Бригадир». Тем не менее он пишет: «... нам кажется, что в сатирических журналах не все следует принимать в прямом смысле, и под молодым писателем мог иронически разуметься писатель маститый, даже сам Сумароков, как автор „Опекуна" или „Лихоимца"».[19]

Разумеется, факты можно рассматривать как в прямом, так и в переносном смысле, но все-таки желательно как можно более объективно. Зачем же Новикову понадобилось искажать факты — из желания поиронизировать над возрастом Сумарокова или над «талантом» какого-то начинающего писателя? Безусловно, иносказание Новикова вызвано совсем другими причинами. Он слишком хорошо знал к тому времени, как относится Екатерина II к политической сатире. Все это не идет вразрез с исторической достоверностью. Известно, что Екатерина в начале своего правления стремилась подчеркнуть, что сама, якобы не чуждая вольнолюбивых идей, покровительствует сатире. Она стремилась направить эту сатиру в нужное ей русло, причем если это не удавалось, то произведения, не угодные ей, запрещались. Подобная участь постигла, очевидно, и «Бригадира» Д. И. Фонвизина, поскольку Екатерина не могла не почувствовать, насколько пьеса Фонвизина отличалась от той сатиры, которая была ей угодна, и характерно, что одобренная императрицей в чтении, комедия не была ни напечатана, ни поставлена. Видимо, комедия была отвергнута И. П. Елагиным, который выполнял функции негласного цензора и который с 1766 г. занимал пост директора театра. Любопытен для нас тот факт, что Елагин никак не помог Фонвизину в напечатании «Бригадира». Казалось бы, комедия должна была понравиться ему: в ней развивались мотивы, поднятые в «Русском французе» Елагина, комедия блестяще решала задачу создания национального репертуара, поставленного в елагинском кружке. Более того, известно, что в августе 1769 г. Фонвизин подал в отставку и перешел на службу к Панину. Очевидно, причиной этому явилось разочарование Фонвизина в Елагине. Но переход к Н. И. Панину — это не простая перемена службы. Панин был в глазах Екатерины и ее окружения, в глазах общественности лицом, охраняющим права Павла на российский престол.

Совершив в 1762 г. переворот и захватив власть, Екатерина нарушила права Павла на престол. Н. И. Панин, бывший сначала сторонником Екатерины, в первый же день ее царствования предложил Екатерине учредить Императорский совет и быть только регентшей при малолетнем императоре Павле. Екатерина зке провозгласила себя императрицей. Сын оказался сопер-

[18] *Всеволодский-Гернгросс В. Н.* Когда был написан «Бригадир»?, с. 461.
[19] Там же, с. 462.